

Теперь казалось, что между боссом и мисс Кьяо должно быть большое недоразумение, а так как ребенок принадлежит боссу, то это недоразумение будет легко разрешено.

"Не нужно".

Шэнь Бэйчуань неожиданно отклонил предложение, его туго наморщенные брови были полны путаницы, Бог знает, как сильно он хочет броситься сейчас перед этой женщиной и спросить ее, почему она не объяснила, почему ребенок его, почему она должна была подписать бракоразводный договор семь лет назад, и почему она была так беззаботна и не объяснила сейчас.

Но он не мог этого сделать, были еще силы, вовлеченные в похищение Цзин Яня, и они пришли за ним, и прояснение недоразумений в это время только поставит их в более опасное положение.

"Босс беспокоится об их безопасности?"

В конце концов, последовав за ним в течение многих лет, Лин Пинг сразу понял, что он думал, и действительно, сейчас не самое подходящее время, чтобы прояснить это недоразумение.

"Найдите кого-нибудь, кто будет отвечать за их безопасность, но не дайте им узнать."

Беспокойство о безопасности было одним из аспектов, с другой стороны, он также беспокоился, что недоразумение с Цяо Чуся может быть не легко разрешиться, глядя вниз на отчет об анализе крови в его руке, углы его тугих губ постепенно улыбнулись, к счастью, он спас ребенка в тот день, в противном случае он будет жить в боли всю оставшуюся жизнь.

Сжатые пальцы также добавили оттенок нежной ласки, между ними оказалось, что между ними действительно есть ребенок.

"Босс, не волнуйтесь, я позабочусь о том, чтобы люди внизу были ответственны за безопасность мисс Кьяо и ребенка."

Лин Пинг только закончил кивать головой, телефон в кармане зазвонил, и, посмотрев на удостоверение звонящего, его лицо упало: "Босс, это звонок от кого-то, кого мы оставили в полицейском участке".

Лин Фейер?

Брови Шэнь Бэйчуань были резко приподняты, пришли в очень хорошее время, так как ей нравилось играть с такими грязными трюками, то она никогда не должна была хотеть выйти из тюрьмы.

Он бы дал ей понять, что значит быть хуже смерти!

Лин Пинг затем ответил на телефон, его тон внезапно изменился. Когда это было?"

"Хорошо, я знаю, вы, ребята, оставайтесь там и не пропустите ни одной подозрительной зацепки."

Лин Пинг повесил трубку с тяжелым лицом: "Босс, Лин Фейер мертв".

Только что от его людей поступил звонок, в котором говорилось, что Лин Фейер был найден мертвым в изоляторе.

Шэнь Бэйчуань также был ошеломлен: "Что происходит, кто побывал в следственном изоляторе?".

Из того, что он знал о Супруге Лин, она бы никогда не покончила с собой.

Тогда есть только одна возможность, что он убил, и подозрительной мишенью является человек, который пошел в караульную.

"Только Шэнь Цзиньтун отправился туда, но охранники сказали, что Шэнь Цзиньтун был там, чтобы доставить бумаги на развод супруге Линь или старушке. И время смерти Линь Фейера не совпадает со временем, когда Шэнь Цзиньтон отправился в караульную."

"Теперь предварительное решение заключается в том, что Фейер Лин умерла от смертельного третиноина, того же самого наркотика, который она хотела употреблять на Цяо Цзиньян до этого, и из-за этого полиция сделала предварительное решение, что она, возможно, решила покончить жизнь самоубийством после того, как не смогла справиться с психическим стрессом".

"Невозможно, пусть кто-нибудь поднимет наблюдение за домом охраны".

Пока была хоть малейшая надежда, Лин Фейер не хотел умирать.

"Но прежде, Лин Фейер заставила охранников убрать камеры в ее комнате, чтобы защитить ее частную жизнь, так что, боюсь, мы не сможем выяснить, что она сделала в своей комнате."

Эти полицейские любили держать руки при себе во всем, что они делали, поэтому, как только Лин Фейер угрожал им, они удалили камеры.

"Тогда проверьте видеозапись зала заседаний, Шэнь Цзиньтон не появится так уж случайно."

Шэнь Бэйчуань говорил с уверенностью, Шэнь Цзиньтун идти определенно не так просто, как просто отправить документы о разводе.

"Да, тогда со стороны старушки..."

Старушка тоже очень волновалась, жаль, что её старик не знал, что босс никогда на самом деле не регистрировал его брак с Lin Fei'er, а предыдущая свадьба была просто пьесой для других.

"Не волнуйся пока о бабушке".

Кончик ее бровей сузился, если ее собственная догадка была верна, то, вероятно, бабушку замыслили против.

Казалось, что некоторые люди не могут ждать.

Новость о смерти Супруги Лин была сообщена на следующий день, и вывод был естественным, что она совершила самоубийство из страха перед преступностью, популярная актриса, а также успешно вышла замуж за Шэнь Бэйчуань, как на это посмотреть, чтобы заставить людей завидовать, но я не ожидал, что это было всего несколько дней, но она стала преступницей, которая покончила жизнь самоубийством из страха перед преступностью.

Старый дом семьи Шен.

Шок на лице старой миссис Шень нельзя было скрыть: "Я просто попросил ее подписать бракоразводный договор, почему она покончила жизнь самоубийством"?

Хотя ей всегда не нравилась эта женщина, она никогда не хотела заставлять ее умирать.

"О, мама, ты все еще понимаешь, что без титула миссис Шень, она как будто не имеет средств, чтобы перевернуть новую страницу, и было бы лучше умереть в тюрьме до конца своих дней". Ты делаешь ей одолжение, делая это."

Вэй Шурон пытался не смеяться.

Из, но сердце было успокаивающим и тревожным, если супруга Лин умерла так, Шэнь Бэйчуань более или менее повредит его репутации, до тех пор, пока он был плохим, он был счастлив.

"Ты имеешь в виду, что я заставил ее умереть?"

Сердце старушки уже было немного сложным, и было еще хуже, когда ей сказали, что она просто не хотела, чтобы Бейчуань был с такой женщиной, это не означало, что она ненавидит Lin Fei'er до такой степени, что она позволила ей умереть.

"Я этого не говорила, ее самоубийство было последней каплей, которая сломалась, мам, ты не должна меня неправильно понимать."

Лицо, действующее, чтобы найти причину для себя, Вэй Шу Ронг переключил телевизор, старый бессмертный, и, наконец, с сегодняшнего вечера вы кошмары преследуют вас, торопиться и умереть только.

"Бабушка, не сердись, моя мама определенно не это имела в виду, я думаю, что супруга Лин должна чувствовать, что ей не сойдет с рук ее преступление и она не может принять тот факт, что популярная звезда стала тюремным преступником, вот почему она решила покончить с собой".

Шэнь Цзиньтун толкнул свои очки на переносицу и сказал с умиротворяющим лицом.

"Чжин Тонг, бабушка действительно не хотела ничего с ней делать, она просто хотела, чтобы она ушла от твоего старшего брата".

Сердце старушки было немного душновато, отправка бракоразводного соглашения была для нее, как для бабушки, лишь способом защитить внука, но она не ожидала, что все так обернется.

"Бабушка, я понимаю".

Он нежно успокоился, слегка прижав руку к спине старушки, как это выглядело красивой картиной комфорта.

"Ну, бабушка немного устала, так что давай вернемся в дом и отдохнем."

Только тогда старушка кивнула головой, встала на костыли и вернулась в свою комнату.

Глядя на ее пустую руку, только тогда глаза Шэнь Чжин Тонг за линзами ее очков имеют более

скрытый прохлад.

Это вовсе не трудно иметь дело с такой женщиной, как супруга Лин, просто дайте ей знать, что все, что она кропотливо планирует, она ничего не получит с самого начала, и в течение нескольких минут, она может стимулировать ее туго рассудок до края коллапса.

А тонкий шприц, который он уже приготовил в руке, хотя и мог содержать лишь небольшую часть лекарства, он был достаточно смертоносным.

Углы его губ последовали, Lin Fei'er, не вините меня, если вы умрете, вините себя, если вы не будете называть меня по своему усмотрению, может быть, я не позволю вам стать пешкой, которая никогда не откроется.

"Чжин Тонг?"

Вэй Шуронг посмотрел на своего сына, всегда чувствуя, что с тех пор, как это возвращение в Китай, было что-то странное в нем, что он не мог объяснить.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1046345>